

Плач детей вызвал цепную реакцию. Среди этой группы детишек было несколько весьма пугливых, и постоянный страх в последние дни сделал их еще более чувствительными. Теперь же они все покраснели, надули губы и смотрели на окружающих с выражением, готовым разразиться слезами.

Хэ Бяо: ...

Братец Лю: ...

Нам так тяжело!

— Ребята, все в порядке, эти дяди не хорошие люди... то есть, они не плохие люди... — Сун Сяо, увидев, что ученики начинают терять контроль над эмоциями, поспешил успокоить их. Рядом с ним пухлый мальчик уже рыдал, и если остальные тоже начнут плакать, что же делать.

Плач, раздававшийся в салоне автобуса, вызывал у него мучительную головную боль. Чтобы остановить слезы, Тан Яньши быстро достал из сумки горсть молочных ирисок «Белый кролик» и передал их Си Юю, чтобы тот раздал детям.

Пухлый мальчик, который еще минуту назад рыдал, увидев ириски, мгновенно сглотнул слюну. Его маленькие глазки-бусинки устремились на сладости в руках друга, полные желания.

Сам Си Юй тоже не мог устоять перед искушением. Пересчитав количество ирисок, он понял, что их хватит только по одной на человека, и если он раздаст их, то сам останется без сладости. Его лицо приняло выражение маленького олененка, и он начал усиленно намекать Тан Яньши, вежливо говоря:

— Дядя Тан~ Ирисок не хватает~

«Хех... паршивец, теперь ты точно останешься без ирисок».

Дядя Тан холодно отвернулся, оставив Си Юя с грустным лицом раздавать ириски, а затем наблюдать, как его друзья счастливо жуют сладости, а самому лишь вдыхать сладкий аромат в воздухе.

Разобравшись с детьми, Тан Яньши снова подошел к Хэ Бяо и слегка запрокинул голову, чтобы посмотреть на него. Это лицо было для него незнакомым, он даже не был уверен, видел ли этого человека на базе. Хотя тот выглядел довольно грубым, но, как ни странно, был весьма добродушным.

— Ты кто?

— Хэ Бяо.

Хэ Бяо...? Звучало знакомо, Тан Яньши задумался, но не мог вспомнить. Возможно, в прошлой жизни они не пересекались.

— Садись в автобус, но, как видишь, у нас тут дети, они вас боятся. — Тан Яньши указал на группу малышей позади. — Сколько вас всего?

— Не много, всего восемь. — Услышав согласие, Хэ Бяо расслабился, и на его грубом лице появилась искренняя улыбка, хотя она все равно выглядела устрашающе. — Спасибо, спасибо.

— Сяо Тан? — Лу Минфан тихонько потянула за рукав Тан Яньши. — Может, это небезопасно?

— Не волнуйтесь, тетя Лу, я тут. — Тан Яньши улыбнулся ей, пытаясь успокоить, и даже подмигнул.

С его заверениями Лу Минфан успокоилась, а Хэ Бяо дал знак своим ребятам заходить в автобус. Группа здоровяков последовательно вошла, мгновенно заполнив узкий проход.

— Жена, поосторожнее, не упади! — Последним зашел крепыш, который, несмотря на грубый вид, осторожно поддерживал хрупкую женщину, помогая ей войти. — Жена, садись тут, у окна меньше укачивает! Ах, спасибо вам, тетя!

Лу Минфан, увидев, что девушка, которую вел крепыш, страдает от укачивания, поспешила уступить ей место у окна. Она начала испытывать симпатию к этому, казалось бы, грубоватому, но внимательному парню. Видимо, она ошибалась, эти ребята оказались неплохими.

Когда группа Хэ Бяо села в автобус, он, ранее казавшийся просторным, стал тесным. Мускулистые парни неудобно устроились на сиденьях, выглядя довольно жалко.

Дети, пережив первый испуг, начали осмелевать, особенно Си Юй, который начал вести себя непослушно, рассматривая татуировки на теле Хэ Бяо, сидевшего перед ним, а затем протянул ручонку, чтобы потрогать их.

Хэ Бяо мгновенно вскочил с места, почувствовав легкое щекотание на шее. Он рефлекторно прикрыл шею левой рукой и резко обернулся, чтобы посмотреть, кто это. Перед ним стоял тот самый малыш, который ранее называл его плохим человеком, с глупым выражением лица и рукой, все еще протянутой в сторону.

Хэ Бяо: ... Так это ты, паршивец!

— Хе-хе... — Си Юй глупо улыбнулся, пойманный на месте преступления. — Извини, дядя, я просто хотел посмотреть, настоящие ли у тебя татуировки, хе-хе...

Хэ Бяо сдался и повернулся обратно. Что он мог сделать? Избить этого малыша? Тогда его выгонят из автобуса, и его ребятам придется идти пешком до базы.

У Хэ Бяо было странное предчувствие. Хотя тот парень выглядел довольно хрупким, интуиция подсказывала, что с ним лучше не связываться. Это чувство подавленности было для него необычным, и он не мог понять, почему обычный молодой человек, похожий на «белолицего», вызывал у него страх и ощущение угрозы.

Был ли Тан Яньши хрупким? Вовсе нет. До апокалипсиса он увлекался спортом, и если задрать его рубашку, можно было увидеть кубики пресса и линию талии. Но по сравнению с огромными мускулами Хэ Бяо и его ребят, он действительно выглядел довольно худощавым.

— Я слышал одну шутку, — пока Хэ Бяо был в задумчивости, сзади раздался болтливый голос Си Юя. — Один раз парень с золотой цепью пошел в баню. Его татуировки выглядели очень устрашающе, но когда он залез в воду, цепь всплыла на поверхность, ха-ха-ха!

Си Юй и его друзья начали смеяться, а Пухляш глупо смотрел на них.

— Сяо Юй, что это значит?

— Это значит, что цепь была пластиковой! — сзади громко ответил один из мальчишек.

Взрослые, сидевшие впереди: ...

Хэ Бяо: ... Моя цепь настоящая! Из настоящего золота!

Он точно ненавидит детей!

Автобус ехал уже около 4–5 часов, и на дороге стало появляться все больше брошенных машин, а также зомби. Яркий автобус привлекал зомби, которые бросались на него, размахивая руками. Все больше и больше зомби окружали автобус, и Фан Вэню, который вел машину, приходилось избегать как брошенных машин, так и зомби, что значительно усложняло управление.

Пассажиры чувствовали себя все более неустойчиво, их бросало из стороны в сторону, когда Фан Вэнь крутил руль. Крепыш с тревогой смотрел на бледное лицо своей жены, держа наготове полиэтиленовый пакет, опасаясь, что ее может вырвать.

И не только его жена чувствовала себя плохо, остальные пассажиры тоже выглядели неважно. Долгая тряска вызывала тошноту, и Фан Вэнь практически превратил автобус в гоночный автомобиль, виражируя на дороге.

Дети, сидевшие сзади, казалось, полностью адаптировались к ритму и весело болтали, как будто они были на экскурсии. Если бы не ремни безопасности, они бы, наверное, бегали по салону.

Впереди показалась временная зона отдыха, и после нескольких часов тряски все настоятельно попросили остановиться там, чтобы отдохнуть и найти что-нибудь поесть. Фан Вэнь, который провел за рулем несколько часов в состоянии постоянного напряжения, тоже нуждался в отдыхе. После единогласного согласия он свернул на парковку зоны отдыха на шоссе.

Когда автобус медленно въехал на парковку, стало видно, что на ней стоит всего несколько машин, и, похоже, там никого нет. Фан Вэнь осмотрелся и осторожно припарковался в удобном для быстрого отъезда месте, убедившись, что вокруг нет зомби, прежде чем открыть двери.

Хэ Бяо и его ребята первыми вышли из автобуса. Все они были начеку, держа в руках деревянные дубинки и ножи, готовые защищаться, если зомби внезапно появится из-за угла и нападет.

— Черт, здесь слишком тихо. — Хэ Бяо огляделся, непривычная тишина вызывала у него беспокойство, и он не смог сдержать ругательство.

В зоне отдыха обычно было шумно, множество водителей останавливались здесь, чтобы отдохнуть. Здесь были ресторан, магазин и туалеты, а также специальная комната для отдыха, где уставшие водители могли вздремнуть.

— Силач, Боцзы, идите вперед, осмотритесь. — Хэ Бяо отдал приказ своим ребятам, а сам с несколькими другими направился в магазин, чтобы поискать что-нибудь полезное.

<http://bllate.org/book/16905/1567825>